

UNICEF И УЗБЕКИСТАН: ЭТАПЫ ПАРТНЁРСТВА, РЕЗУЛЬТАТЫ И УРОКИ

Давронова Дилора Комилжоновна

С момента открытия странового офиса UNICEF в Ташкенте в 1994 году сотрудничество между Узбекистаном и UNICEF эволюционировало от прямой поставки услуг к глубокому укреплению систем в сфере здравоохранения, образования, защиты детей и социальной защиты. Опираясь на документы страновых программ сотрудничества (CPD), ежегодные отчёты странового офиса (COAR), национальные обследования (прежде всего MICS 2000, 2006 и 2021–2022 гг.) и новейшее законодательство, статья периодизирует партнёрство на пять этапов: (1) становление и системы данных (1994–2004), (2) «мост» к политике и ранняя работа с системами (2005–2009), (3) жизненный цикл и ориентация на справедливость (2010–2015), (4) согласование с широкими реформами и результатами обучения (2016–2020) и (5) институционализация и масштабирование (2021–2025). По всем этапам прослеживаются измеримые достижения — особенно в снижении детской смертности и расширении дошкольного образования, — наряду с сохраняющимися вызовами в качестве обучения и инклюзивности услуг. Анализ завершает уроками по последовательности реформ, использованию доказательств и институциональному дизайну, актуальными для цикла CPD 2026–2030 гг.

Узбекистан ратифицировал Конвенцию о правах ребёнка (CRC) в июле 1994 года — в том же году UNICEF официально открыл свой страновой офис, положив начало сотрудничеству, которое продолжается уже три десятилетия. За этот период партнёрство продвинулось от предоставления жизненно важных услуг и построения систем данных к поддержке комплексных политических и институциональных реформ. Цель статьи — картировать эту эволюцию, выделить ключевые результаты и обозначить перспективные выводы.

Методологически это обзор документов и интерпретативный анализ политики. Мы синтезируем последовательные CPD (проект 2005–2009; 2016–2020; 2021–2025; и проект 2026–2030), ежегодную отчётность странового офиса и национальные данные обследований (MICS 2021–2022), чтобы очертить сдвиги в приоритетах, финансировании и подходах. Мы также оцениваем важнейшие акты законодательства — включая Закон 2024 года «О защите детей от всех форм насилия», вступивший в силу 15 мая 2025 года, — чтобы понять институциональные траектории в сфере защиты детей и социальной политики.

Первое десятилетие было посвящено созданию странового присутствия и согласованию национальной практики с принципами CRC. Ранние усилия сосредоточились на здравоохранении матери и ребёнка, иммунизации, питании и WASH, а также на укреплении национальных систем данных — кульминацией стало развёртывание Множественных индикаторных кластерных обследований (MICS), которые стали основой тренд-анализа благополучия детей. К концу этого этапа была сформирована отправная точка по многим индикаторам, что позволило в дальнейшем обеспечивать подотчётность за результаты.

Выделяются две особенности. Во-первых, ранние инвестиции партнёрства в репрезентативные для населения данные (MICS 2000, 2006) создали общие метрики и техническое сообщество внутри госорганов. Во-вторых, сформировалась нормативная повестка, которая позже переросла в крупные законодательные реформы (например, Закон 2008 года о гарантиях прав ребёнка), предвосхитив переход от проектов к политике.

Проект CPD 2005–2009 годов отмечает переход от преимущественного предоставления услуг к более явной работе с системами. Он формализовал секторальные приоритеты и сформулировал верхнеуровневые политические цели, сохраняя при этом поддержку базовых услуг. В этот период были консолидированы рамки мониторинга, которые позднее оформились в полноценные Рамки результатов и ресурсов (RRF) последующих CPD.

Хотя детальные бюджетные показатели менее заметны в публичных резюме этого цикла, программное намерение ясно: внедрять политические инструменты, наращивать потенциал государства и пилотировать модели, пригодные для национального масштабирования. Сотрудничество стало позиционировать доказательства (включая MICS) не только как инструмент отчётности, но и как основу для формирования политики и бюджетных решений.

Программа сотрудничества 2010–2015 годов институционализировала «жизненный цикл» — от раннего детства до подросткового возраста — при одновременном усилении фокуса на справедливости для наиболее уязвимых. Независимая оценка по окончании цикла зафиксировала вклад по секторам и консолидировала уроки о том, какие «верхнеуровневые» стратегии лучше всего масштабируются. Следующий CPD (2016–2020) уже проектировался с учётом этих выводов.

Этот этап также сопровождался устойчивым улучшением выживаемости детей. К 2014 году тренды глобальных оценок детской смертности и национальных обследований показали стабильное снижение смертности среди детей до пяти лет и младенцев — тенденция, продолжившаяся и в следующем десятилетии.

Утверждённый в 2015 году CPD на 2016–2020 годы синхронизировал работу UNICEF с национальной повесткой реформ, включая расширение дошкольного образования и модернизацию механизмов социальной защиты. Оценки портфеля — такие как итоговая оценка Программы образования — прямо обратились к вопросам качества и результатов обучения, сигнализируя, что прирост доступа должен сопровождаться ростом успеваемости. COAR за 2020 год фиксирует адаптации в период COVID-19, включая обеспечение непрерывности обучения и ускорение социальной помощи через формирующиеся цифровые системы.

Знаковым системным достижением этого периода стала разработка и всереспубликанский запуск (2020) Единого реестра социальной защиты — цифрового «входа» для социальных пособий, упростившего подачу заявлений и улучшившего адресность. Техническая роль UNICEF совместно с государством и партнёрами хорошо отражена в источниках агентства и правительства.

Текущий CPD (2021–2025) закрепил переход к укреплению систем, с ориентировочным бюджетом 16,375 млн долл. США по регулярным ресурсам (RR) и 20,34 млн долл. — по прочим ресурсам (OR). Программа организована по целевым областям, согласованным со Стратегическим планом UNICEF и национальной стратегией развития. Ежегодные отчёты странового офиса подробно описывают результаты в профессионализации социальной работы, реформах образования и интегрированных службах защиты детей.

MICS 2021–2022 обеспечивает надёжную доказательную базу середины цикла. Он подтверждает высокий чистый охват начальным образованием и позволяет проводить дезагрегацию неравенств по регионам и уязвимым группам. В дополнение к MICS, брошюра UNICEF «30 лет» собирает ряд динамик, показывающих, что Узбекистан — среди стран, сокративших смертность детей до пяти лет более чем на 75% с 1990 года; также зафиксирован стремительный рост охвата дошкольным образованием за последние пять лет при честном признании проблем с качеством обучения (например, в достижении базового уровня по PISA-2022).

Два рубежных события укрепили систему защиты детей:

- создание в июне 2023 года Национального агентства по социальной защите (NASP) при Президенте с мандатом, включающим координацию защиты детей и опеки;
- Закон «О защите детей от всех форм насилия», принятый 14 ноября 2024 года и вступивший в силу 15 мая 2025 года, который уточняет обязанности госорганов и вводит защитные и профилактические меры.

Вместе они формируют правовой и организационный каркас для межсекторного реагирования и ведения случаев в масштабе страны.

Параллельно продолжающееся вовлечение Узбекистана в международные нормы (например, ратификация CRPD в 2021 году) и конституционные поправки 2023 года укрепили права ребёнка в правовом порядке — шаги, отмеченные в 30-летнем обзоре UNICEF.

Выживаемость детей: смертность среди детей до пяти лет, младенческая и неонатальная резко снизились с 1990 года, отражая улучшения в первичном здравоохранении, иммунизации и уходе за новорождёнными. Хотя вклад распределён по всей системе здравоохранения и партнёрам, роль UNICEF в политике, цепочках поставок и патронажных моделях — часть причинно-следственной ткани, подчёркиваемой в отчётах и сводках трендов.

Дошкольное образование: охват ДООУ существенно расширился — при поддержке увеличения госфинансирования и разнообразия моделей услуг. CPD и аналитика UNICEF акцентируют справедливое масштабирование и качество, а не только доступ. **Исполнение социальной защиты:** Единый реестр оцифровал администрирование пособий по всей стране, повысив прозрачность и эффективность; UNICEF участвовал в разработке и последующих улучшениях, включая модули ведения случаев. **Правовые гарантии детям:** комплексный закон против всех форм насилия (действует с 2025 года) и усиленная институциональная архитектура (включая NASP и институт Детского омбудсмена) обеспечивают более чёткие мандаты и инструменты защиты.

Результаты обучения: несмотря на практически всеобщую вовлечённость, доля 15-летних, достигающих базовой профпригодности по PISA-2022, остаётся низкой, что требует устойчивых инвестиций в развитие учителей, оценивание и инклюзию.

Справедливость и инклюзия: дезагрегация MICS указывает на сохраняющиеся различия для детей с инвалидностью и сельских сообществ; реформы инклюзивного образования должны материализоваться в поддержке на уровне класса и доступной среде. **Питание и ранние практики ухода:** задержка роста снизилась, но остаётся проблемой примерно для четверти миллиона детей; тенденции исключительно грудного вскармливания показывают недавние спады, требующие более жёсткого соблюдения Международного кодекса маркетинга заменителей грудного молока и поддержки семей на уровне общин.

Проектирование последовательных CPD демонстрирует постоянное движение к управлению, основанному на результатах, с явными RRF. Бюджетные структуры показывают скромное, но стабильное «ядро»

регулярных ресурсов (RR), дополняемое более крупными «прочими ресурсами» (OR), привлекаемыми под конкретные цели; для 2021–2025 гг. в CPD предложено 16,375 млн долл. RR и 20,34 млн долл. OR. Вперёд смотря, CPD 2026–2030 ориентировочно предусматривает 10,9 млн долл. RR и 100 млн долл. OR — что сигнализирует одновременно о финансовых амбициях и о потребности в надёжной координации партнёров и ёмкости для усвоения средств.

Со стороны государства социальные расходы на образование в последние годы превышали 5% ВВП, а создание NASP сопровождается целевыми линиями финансирования и фондом социальной защиты — благоприятные макросигналы для устойчивости реформ, разработанных совместно с UNICEF.

Уроки 1994–2025

1. Последовательность: услуги → системы. Ранние платформы предоставления и обследования сформировали легитимность и данные, которые позднее обеспечили политику — MICS и цифровизация администрирования здесь показательные.

2. Доказательства для справедливости. Регулярные циклы обследований и RRF CPD позволили корректировать курс в пользу уязвимых групп (дети с инвалидностью, сельские домохозяйства), демонстрируя ценность дезагрегированного мониторинга.

3. Институциональные «якоря» имеют значение. Создание NASP в 2023 году и закон о защите детей 2024/2025 гг. предоставляют необходимые мандаты для межсекторного реагирования; без таких «якорей» верхнеуровневые реформы рискуют фрагментацией.

4. Качество — следующий рубеж. Расширение доступа — особенно в ДОУ — теперь должно сопровождаться ростом результатов обучения; PISA предостерегает от самоуспокоенности и оправдывает продолжение фокуса на поддержке учителей и культуре оценивания.

За три десятилетия сотрудничество UNICEF и Узбекистана продвинулось от базовых услуг и данных к высокоуровневым системным реформам, подкреплённым новым законодательством и институтами. Дугообразная траектория 1994–2025 гг. — это консолидация: снизилась смертность, резко вырос охват дошкольным образованием, администрирование социальной защиты оцифровано, правовые гарантии укреплены. Однако потенциал реформ будет полностью реализован, только если следующий цикл CPD сумеет превратить доступ в реальное обучение и инклюзию — и если межсекторная защита детей станет по-настоящему скоординированной системой ведения случаев по всей стране. С учётом того,

что CPD 2026–2030 предполагает значительную мобилизацию ОР, у партнёрства есть и мандат, и модель для масштабирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Исполнительный совет ЮНИСЕФ. Страновая программа сотрудничества: Узбекистан, 2021–2025 (E/ICEF/2021/P/L.8). Документ. 2021. URL: <https://www.unicef.org/executiveboard/> (дата обращения: 19.09.2025).

2. Исполнительный совет ЮНИСЕФ. Проект страновой программы сотрудничества: Узбекистан, 2026–2030 (Вторая регулярная сессия 2025 г.). Документ. 2025. URL: <https://www.unicef.org/executiveboard/> (дата обращения: 19.09.2025).

3. ЮНИСЕФ Узбекистан. Ежегодный отчёт странового офиса (COAR), 2023. Отчёт. URL: <https://www.unicef.org/uzbekistan/> (дата обращения: 19.09.2025).

4. ЮНИСЕФ Узбекистан. Ежегодный отчёт странового офиса (COAR), 2020. Отчёт. URL: <https://www.unicef.org/uzbekistan/> (дата обращения: 19.09.2025).

5. Государственный комитет Республики Узбекистан; ЮНИСЕФ. MICS 2021–2022: Итоговый отчёт. Отчёт. URL: <https://mics.unicef.org/> (дата обращения: 19.09.2025).

6. ЮНИСЕФ Узбекистан. «30 лет ЮНИСЕФ в Узбекистане: вехи и индикаторы». Брошюра. URL: <https://www.unicef.org/uzbekistan/> (дата обращения: 19.09.2025).

7. Сборник договоров ООН. Конвенция о правах ребёнка: ратификация Узбекистана (инструмент депонирован 29.07.1994). URL: <https://treaties.un.org/> (дата обращения: 19.09.2025).

8. Закон Республики Узбекистан «О защите детей от всех форм насилия» от 14.11.2024 (вступил в силу 15.05.2025). Официальный текст. URL: <https://lex.uz/> (дата обращения: 19.09.2025).

9. Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-82 от 01.06.2023 «Об учреждении Национального агентства по социальной защите». Официальные сообщения. URL: <https://president.uz/> (дата обращения: 19.09.2025).

10. ЮНИСЕФ; Правительство Республики Узбекистан. Единый реестр социальной защиты: разработка, запуск и совершенствование. Служебные материалы и COAR. URL: <https://www.unicef.org/uzbekistan/> (дата обращения: 19.09.2025).

11. ЮНИСЕФ. Оценка Программы образования в Узбекистане, 2016–2020: итоговый отчёт. URL: <https://evaluationreports.unicef.org/> (дата обращения: 19.09.2025).

12. ЮНИСЕФ. Оценка страновой программы сотрудничества, 2010–2015. URL: <https://evaluationreports.unicef.org/> (дата обращения: 19.09.2025).

13. Архив Исполнительного совета ЮНИСЕФ; Цифровая библиотека ООН. Проект CPD (2005–2009) и материалы 2016–2020. URL: <https://digitallibrary.un.org/> (дата обращения: 19.09.2025).